

АЛЕКСЕЙ РАТУШНЫЙ

Мой Маленький Принц лайт

МОЙ
МАЛЕНЬКИЙ
ПРИНЦ

Алексей Ратушный

Мой Маленький Принц лайт

«Издательские решения»

Ратушный А.

Мой Маленький Принц лайт / А. Ратушный — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506402-8

Читатель! Эту книгу не надо читать от начала к концу. Открыл на любом месте. Прочёл несколько строк! Закрыл. И уже засыпая, вдруг осознаешь — ты стоял над бездной! Какая глубина! Какая мощь! Нет, я не скромный собиратель цитат. Я — автор одного из крупнейших интеллектуальных прорывов двадцатого века. Мною открыт вход в миллиарды новых интеллектуальных игр и идей. На примере сравнения двух великих произведений прошлого века я пытаюсь познакомить читателя с тем, как я работал над своим открытием.

ISBN 978-5-00-506402-8

© Ратушный А.
© Издательские решения

Содержание

МОЙ МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ	6
Цитатель	6
ЭПИГРАФ	7
МОЯ ФРАНЦИЯ	10
МОЯ МАЛЕНЬКАЯ ФРАНЦИЯ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мой Маленький Принц лайт

Алексей Ратушный

© Алексей Ратушный, 2019

ISBN 978-5-0050-6402-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МОЙ МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

Цитатель

(а как читается! Ч итатель Ц итатель Ц итадель)

Читатель! Эту книгу не надо читать от начала к концу.

Так её можно будет читать только тогда, когда уже будешь знать наизусть многие фрагменты. Она однажды разойдётся на цитаты. И каждая её строчка будет удивлять и светиться совершенно невероятным таинственным светом.

В ней море цитат из величайших книг мира.

Нет необходимости сразу ознакомиться со всем.

Открыл на любом месте.

Прочёл несколько строк!

Закрыл.

И уже засыпая, вдруг, осознаешь – ты стоял над бездной!

Какая глубина!

Какая мощь!

Нет, я не скромный собиратель цитат.

Я – автор одного из крупнейших интеллектуальных прорывов двадцатого века.

Мною открыт вход в миллиарды новых интеллектуальных игр и идей.

А здесь на простом примере сравнения двух самых великих произведений двадцатого века я пытаюсь познакомить читателя с тем, как я работал над своим открытием.

Это дверь в мастерскую Автора.

Это демонстрация Метода.

Я исследую два феноменальных фантастических текста и читатель видит, как много приходится прорабатывать материала, чтобы создать реально одну СВОЮ строчку.

Когда Экзюпери пишет, что сто двадцать пять раз переписывает одну строку, он утверждает, что именно так и работает.

Это книга для тех, кто любит поразмышлять над прочитанным самостоятельно и готов родить своё.

Помните, как сказал Кони в «Деле Веры Засулич»: «Мы то, думали, что нужно знать один том „Законов“, а оказалось, что нужно знать один том Законов и десять томов комментариев к нему!» Это не цитата. Это передача смысла сказанного по памяти.

Попытка читать подряд, от начала и до конца, скорее всего, окажется неудачной.

И вы закроете меня, так и не открыв!

Впрочем, как сказал Сократ Ареопагу: «Мне сюда, вам туда и неизвестно, чья дорога лучше!»

Спасибо за понимание.

ЭПИГРАФ

Франция!
Милая Франция!
Сказочных гениев
Ты родила!
Дартаньян, Дюма и Констанция
Славу твою. несут через века!

Франция!
Вечная Франция!
Падаю пред тобой!
Падаю ниц!
Франция!
Нежная Франция!
Бродит по свету твой
Маленький принц!

Вот вскочим снова на коней весело
И будем гнаться, лить чужую кровь!
А после вместе будем пить по многу месяцев
За коней, королей и любовь!

Сказка! Сказка!
Вот твоё оружие
А вино и лира здесь вовсе не причём
Сказка! Сказка!
Шпаги, бомбы, ружия
Все они склоняются
Пред твои пером!

Из песни, написанной на чудесную мелодию «Москоу-Москоу» немецкого ансамбля «Чингизхан» в ночь Открытия Олимпиады 1980 в Архангельске.

В ту ночь – за одну ночь! – я написал пять песен на музыку «Чингисхана»
Ах! Какая это была волшебная сказочная ночь!
Ночь!
Звёзды!
И невероятная музыка!

Музыка бега, как музыка танца!

Мне было 27 лет.
До Открытия Мерцающих шахмат оставалось ровно полтора года!
В то лето я судил в Боброво футбольный чемпионат Октябрьского района и проводил десятки мероприятий в возглавляемом мною Архангельском шахматно-шашечном клубе.
Володе было четыре годика. Свете два с половиной.

Её любимой колыбельной песенкой была моя импровизация на мелодию Булата Окуджавы «Я хочу быть снова маленьким».

Все прогалинки-проталинки
Веселы, как в ту весну
Я хочу быть снова маленьким
С этой мыслью я усну

Я опять надену валенки
Побегу на снег играть
Хорошо быть снова маленьким
Всё на свете понимать!

Мне приснятся реки дальние
Люди камни и мосты
Вот и стал я снова маленьким
Слёзы жгучи и чисты

На своей гармошке старенькой
Одноногий гармонист
Пел как он хотел быть маленьким
С табуретки прыгать вниз

Взрывы бомб и стоны раненых
Всё мы вынесем с тобой
Лишь бы кто-то очень маленький
Верил в Солнце и Любовь.

Все прогалинки-проталинки
Веселы как в ту весну
Я хочу быть снова маленьким
С этой мыслью я усну

1980 год.

Лето.

Открытие Олимпийских Игр в Москве.

Высоцкому оставалось жить пять дней (уточнить).

А ведь я рос на его песнях!

Мне оставалось немного до окончания Ленинградского университета имени А.А.Жданова.

Учился я на философском факультете.

Том самом.

За ростральными колоннами на Стрелке Васильевского острова и Биржей.

Напротив Двенадцати Петровских коллегий.

25 июля Высоцкого не стало.

Это не афишировалось.

Но страна знала!

До рождения Евдокии (Дуняши) оставалось 15 лет.

До рождения Машуни оставалось 23 года.

До рождения Дашутки оставалось 25 лет.

Мне предстояло жить после Прыжка в Мерцающие.

Как жить после такого прыжка?

Это знает уставший.

Мою песню «Франция» никто кроме Павла, практически не слышал и не слушал.

И она тихо жила во мне, словно ждала...

За двадцать лет до открытия Олимпиады в Москве я томился за печкой в нашем волшебном старинном доме на Карла Маркса 8, в квартире номер 8 в Свердловске, оказавшемся на поверку Екатеринбургом (в честь супруги Петра Первого) в процессе лечения очередного воспаления лёгких.

Был поздний вечер.

Ни бабушки, ни Роны, ни мамы, ни Серёжи дома не было.

Кроме радио, ничего другого у нас в комнате не водилось.

Радио передавало то музыку – в основном классическую, то новости, то выступления с пленумов и съездов.

Но в тот фантастический вечер зазвучала музыка и я, отложивший 88-ой том Льва Толстого – устал читать его версии и правку «Войны и мира» – услышал совершенно непостижимое:

– Нарисуй мне барашка!

Мне повезло.

Всё время, пока шла радиопостановка, никто не вошёл в комнату.

Так я познакомился с «Маленьким принцем» Антуана де Сент-Экзюпери.

МОЯ ФРАНЦИЯ

Я непрерывно болел.
Болел густо, тщательно, всесторонне.
Точнее – двусторонне!
Двустороннее воспаление лёгких с года до пятнадцати лет я перенёс не менее десяти раз.
А с момента рождения я заболел туберкулёзом бронхов.
Кроме этого я переболел всеми возможными и невозможными детскими болезнями.
О ринитах, ларингитах, отитах, колитах, аппендицитах, остеомиелитах, парезах можно и не вспоминать.
Бронхиты всех мастей и оттенков!
Воспаления легких и крупозные и пневмонии и ателектазы...
Трижды в год я непременно по полтора месяца проводил в больницах.
Больницы были моим вторым домом.
И единственное, что мне было доступно – это чтение книг.
Читать я научился по афишам, мимо которых мама везла меня в детский садик и обратно.
Случилось это в четыре года.
С пяти лет я и сам уже писал стихи и рассказы.
Во втором классе я написал свой первый научно-фантастический роман «Цефея».
Между тем наша комната была остатком жилья большого писателя и журналиста, победителя Всесоюзного литературного конкурса 1937 года.
Ныне, в 2019-ом, находятся люди, которые говорят: «занял только второе место».
Наивные!
В 1937-ом году стране светило Светило поярче Солнца.
И потому ни о каком «первом» месте и речи быть не могло.
Комиссии так и писали: «пришли к выводу, что никто из участников не заслуживает Первого приза».
Мои бабушка, Рона, мама и дядя Миша – это жена и трое детей этого писателя.
В 1959-ом году мама очень много сделала для опубликования второго издания его очерков об уральских камнерезах «Счастливые камни».
В 1956-ом году он был реабилитирован.
А когда, где и как именно погиб – семья не знала, да так толком и не узнала.
Только маме в 1991-ом году, наконец, чуть-чуть приоткрыли завесу над этой тайной репрессированного без права переписки.
Так или иначе, но в комнате царил культ этого писателя, и дом был полон книг.
Еды было мало, а порой и вовсе не было.
Но книги были! И книг было много.
Книги меня окружали со всех сторон.
Я вырос среди книг.
И потому я их читал.
Читал запоем.
Без разбору.
И у меня было своё личное отношение к миру, основанное на моём опыте чтения книг.
Германия для меня была просто врагом.
Лютой, непереводимой ни в какие другие форматы, вражиной.
Англия для меня была страной странной и глубоко мне непонятной.
Китай и Японию я не любил.
Не понимал.

И понимать не хотел.
У меня была своя волшебная Дания.
Своя сказочная Норвегия.
Своя непередаваемо таинственная Австрия.
Я обожал Италию!
Меня восхищала Испания.
Меня манила Мексика.
Я гордился Канадой и Аргентиной.
Я увлекался Чатурангой Индии.
Но самой любимой моей страной вне России была фантастическая феерическая Фран-
ция!

Франция!
Одно это слово повергало меня в восторженный ступор!
Франция!
Покорённая Ярославной!
Величайшая держава мира!
Одно только прочтение имён её городов в Атласе мира погружало меня в мистическое
преклонение: Лион! Марсель! Гренобль! Слова таяли на губах!
А имена её литературных героев!
Дартаньян!
Атос!
Портос!
Арамис!
Констанция!
А одно только наименование высшего должностного лица – Король!
Король!
Разве можно это сравнивать с «кинг» или «президент»?
То ли дело «император»!
Но «король» – это нечто запредельное!
Я не представлял себе цивилизация без Короля!
Без Короля жизнь на Земле была непредставима!
Я совершенно не представлял себе Пиренеи и Альпы, меня не возбуждали описания мор-
ских побережий Па-де-Кале и Лазурного берега.
Нет!
Франция – это изумрудные долины, древние замки, чарующие виноградники и очарова-
тельные принцессы. Франция – это шпаги и арбалеты, кареты и бочки, камзолы и каминь.
Франция – это пламя в ночи и сталь острия шпаги при свете Солнца.
И ещё это прекрасные сильные стремительные кони!
Франция – это держава Коней!
Конь создал Францию!

А потом на меня обрушился Лев Николаевич Толстой!
Я был потрясён вторжением Наполеона в Россию.

Бонапарт, сидящий на мосту при переправе через Неман.
Заготовка носилок перед Бородинским сражением.

Но ведь потом была Нормандия-Неман!

Я вырос на Викторе Гюго и его «93-ем годе»
Я вырос на Слоне Бастилии.

Уже позже я был очарован Ларошфуко и Паскалем.
– Любовь и дружба исключают друг друга!
Мой великий учитель Де Картезь!
Дуэлянт!
С него списан образ Дартаньяна!
43 дуэли!
Однажды в скрещении сразу трёх шпаг он узрел свои декартовы координаты!
И точка отсчёта – это точка уравновешенного давления всех трёх клинков у основания
этой удивительной силовой фигуры!
Как решить сложную проблему?
Разбей её на несколько маленьких!
Вот он – путь к Маленькому Принцу и к Маленькой Франции!
«Если во всём сомневаться, что остаётся несомненным?»
Декарт!
Картезий!
Картезь!
Я рос на произведениях Поля де Крюи.
И мой дядя Миша всегда был для меня образом подлинного француза!
В нём всё было французским – и берет, и свитер, и позы, и увлечение акварелью.
Он прекрасно рисовал.
И карандашом и кистью.
Дружил с его величеством мольбертом!
Однажды он слепил при мне ногу человека.
С мышцами, связками, со стопой, пальцами, ногтями.
Я был потрясён.
Мне было три года.
И начал лепить.
И в конце концов у меня получилось!
Франция!
Поль де Крюи!
Кюри! Семья Фредерика Жолио Кюри!
Эйфель!
Я рос на образцах французской архитектуры!
Французские архитекторы были моими кумирами.
Ле-Корбюзье!
Я учился в библиотеке Дени Дидро, выкупленной самой Екатериной Великой.
Руссо и Вольтер, Камю и... Ах!
Франция!
А шахматная Франция!!
Кафе Режанс!
Легаль!
Филидор!
А по ночам мне улыбались звёзды Экзюпери.

МОЯ МАЛЕНЬКАЯ ФРАНЦИЯ

Не сразу.
Не вдруг.
Не случайно.
Иной текст открывается спустя десятки лет.
Маленький принц.
Как просто!

Le Petit Prince.

Сравните!

Le Petit France.

Изменены ровно две буквы!
И Маленький принц превратился в Маленькую Францию.
Так вот почему он изображен в цветах французского флага!
Кстати!

А ведь этот триколор и триколор российского флага очень даже похожи!
Синий, белый, красный.
Белый, синий, красный!

Маленькая Франция для меня начинается с Гавроша в романе «Отверженные» Виктора Гюго.

Маленькая Франция для меня начинается с ночи, дождя, холода и голода.

Такое у меня первичное ощущение.

С детства.

С того самого момента, когда мне было шесть лет.

В шесть лет я проектировался окружающими, как балерун.

В шесть лет я выступал на сцене пионерского лагеря с двумя очаровательными девочками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.